

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

СЮЙ ГО-ЧЖАН

ОБЗОР СТРУКТУРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

От редакции. Статья тов. Сюй Го-чжана помещена во 2-м номере (1958 г.) трехмесячного журнала «Сифан юйвэнь» («Западные языки и литературы»), выходящего в Пекине и являющегося важнейшим в КНР периодическим научно-методическим изданием по европейским языкам (см. ВЯ, 1958, № 3, стр. 120—121). Мы помещаем перевод этой статьи потому, что, как это видно из ее содержания, она вызвана обсуждением вопросов структурализма, ведущимся на страницах нашего журнала, и является, следовательно, откликом на нашу дискуссию.

Статья печатается без сокращений в авторском тексте, но с опущением раздела 7 — «Понятие языка „как системы“ в применении к методике преподавания иностранных языков», посвященного более частным методическим вопросам. В переводе также сохранено название статьи, какое ей дал автор, хотя оно не вполне соответствует содержанию: в статье разбираются не все школы структурной лингвистики, а только одно из ее направлений — так называемая «дескриптивная» лингвистика. Этим объясняется тот факт, что автор оставляет в стороне рассмотрение основных положений Пражского лингвистического кружка и новых работ Е. Куриловича и других исследователей, посвященных изучению структурных отношений в области семасиологии. Внимание автора к «дескриптивной» лингвистике и прежде всего к работам, посвященным английскому языку, обусловлено, вероятно, тем, что именно это направление нашло ряд своих последователей в области практического языкознания, в частности в области методологии описательных грамматик, методики преподавания иностранных языков и в преподавательской практике.

1. Предисловие

1. 1. Во многих странах Европы и Америки структуральная лингвистика является одним из самых распространенных направлений в языкознании за последние 10—20 лет. Советские лингвисты постоянно знакомят общественность с работами представителей этого направления и выступают с критикой их¹. За последние несколько лет структурализму были посвящены две специальные дискуссии. Первая дискуссия в 1952—1953 гг. развернулась на страницах «Известий АН СССР» ОЛЯ². В центре обсуждения стояли вопросы фонологии в структуральном направлении. За исключением одного С. К. Шаумяна, ученые, принявшие участие в дискуссии, в основном отнеслись к структуральной лингвистике критически.

¹ См. М. М. Гухман, Против идеализма и реакции в современном американском языкознании (Л. Блумфилд и «дескриптивная» лингвистика), ИАН ОЛЯ, 1952, вып. 4; с е же, Лингвистический механицизм Л. Блумфилда и дескриптивная лингвистика, «Труды Ин-та языкознания [АН СССР]», т. IV, 1954; О. С. Ахманова, О методе лингвистического исследования у американских структуралистов, ВЯ, 1952, № 5; с е же, Глоссематика Луи Ельмслева как проявление упадка современного буржуазного языкознания, ВЯ, 1953, № 3; с е же, О понятии «изоморфизма» лингвистических категорий (В связи с вопросом о методе лексикологического исследования), ВЯ, 1955, № 3; с е же, Основные направления лингвистического структурализма, М., 1955.

² См. ИАН ОЛЯ, 1952 — вып. 4, 5, 6; 1953 — вып. 1, 4, 5.

1. 2. Вторая дискуссия, начавшаяся в 1956 г.¹, пока еще не окончена. Общее направление этой дискуссии сводится к критике идеалистической философии, лежащей в основе структуральной лингвистики, но наряду с этим дается и положительная оценка тех или иных результатов исследований, проведенных представителями этого направления. Такие ученые, как С. Р. Шаумян, М. И. Стеблин-Каменский, Р. Г. Пиотровский и др.², положительно относящиеся к структурализму, считают необходимым различать чисто лингвистическую сторону структурального направления от его идеалистической философии (или псевдофилософии).

Так, А. А. Реформатский, который в своей статье «Что такое структурализм?» разбирает этот вопрос наиболее подробно, в основном положительно оценивает методику исследования у структуралистов. Он считает, что эта методика имеет огромное значение для составления описательных грамматик и изучения типологии языков, для разработки или реформы алфавитов и всякого рода систем практической транскрипции, для решения многих проблем лексикографии и ряда технических вопросов машинного перевода, связанных с различными языками, анализа материалов по диалектологии, лингвистической географии и даже для изучения истории языка и т. д.³

С другой стороны, целый ряд ученых сохраняет резко отрицательное отношение к современному структурализму или, по меньшей мере, занимает в отношении него настороженную позицию, считая, что различные направления структуральной лингвистики связаны с идеалистической философией в различных ее толках, что лингвисты-структуралисты неправильно понимают самую природу языка, подходя к изучению фактов языка в отрыве от истории народа — творца и носителя данного языка; что методика структуралистов, правда, помогает решить те или иные практические вопросы, но это отнюдь не означает, что принципиальные основы структурализма являются научно правильными.

Выступая на научной сессии, посвященной проблемам синхронии и диахронии в лингвистике, М. М. Гухман указала: «Нельзя забывать, что к структурализму примыкают и такие языковеды, теоретические положения и лингвистическая практика которых находятся в явном противоречии с принципами советского языкознания»⁴.

1. 3. Из стран Восточной Европы родиной одного из важнейших направлений современного структурализма является Чехословакия, где дискуссия о структурализме прошла еще в 1950 г. Положение в других странах за последние годы остается для нас неясным. Мы знаем лишь то, что участие в последней дискуссии, проходившей в Советском Союзе, приняли также некоторые лингвисты Чехословакии, Польши, Румынии и Югославии.

1. 4. После того как в 1952—1953 гг. структурализм подвергся критике советских языковедов, у нас в Китае также появились отдельные работы, посвященные его критике. Назовем, например, «Критику англо-американской буржуазной фонологии» Ли Чжэнь-линя⁵ и «Критику теории фонемы у буржуазных ученых» Ло Чан-пэя и других авторов⁶. Хотя ни одна из этих работ не посвящена непосредственно «критике структуральной лингвистики», обе они касаются теории фонологии — одного из ключевых теоретических вопросов структурального направления в языкознании. В обеих работах указывается, что противопоставление фонемы звукам речи, пренебрежение единством «частного» и «общего», затушевы-

¹ См. «О некоторых актуальных задачах современного советского языкознания» [передовая], ВЯ, 1956, № 4.

² См. их статьи в ВЯ, 1956 — № 5; 1957 — №№ 1, 4.

³ А. А. Реформатский, Что такое структурализм?, ВЯ, 1957, № 6.

⁴ См. ВЯ, 1957, № 4, стр. 129.

⁵ См. «Фудань Сюэбао» («Вестник Фуданьского ун-та»), вып. 2, 1955.

⁶ Ло Чан-пэй, Ван Цзюнь, Очерки по общей фонетике, 1957, стр. 194—211 (на китайск. яз.).

вание единства материального существования звуков и их общественной значимости определяют буржуазную фонологию как метафизическую теорию.

1. 5. Проходившая в Советском Союзе вторая дискуссия по вопросам структурализма привлекла особый интерес китайских лингвистов к этому направлению. В августовском номере журнала «Чжунго юйвэнь» за 1957 г. был помещен перевод статьи Стеблина-Каменского «К вопросу о структурализме». В журнале «Эвэнь цзяосюе» за август того же года был опубликован доклад «О структурализме и его методе», сделанный в Институте русского языка в Пекине советским специалистом Сахаровым¹. В статье Дегтерева «Краткий обзор европейских лингвистических учений», помещенной в переводе в «Эвэнь цзяосюе», тоже говорится о структурализме².

1. 6. Нашу статью мы называли «обзором», а не критикой, однако это отнюдь не означает отказа от критики. Критика совершенно необходима, поскольку критический подход к буржуазной науке является для нас единственно правильным. И если мы назвали нашу статью «обзором», то, во-первых, потому, что мы отбрасываем все бесполезное в этом направлении лингвистики и сохраняем лишь то, что в нем есть полезного; во-вторых, потому, что автор лишь за последний год ознакомился с работами представителей структуральной лингвистики и не считает себя достаточно компетентным для их всестороннего анализа. Слово же «обзор» предполагает одновременно и описание и критику, и автор надеется, что некоторые его взгляды вызовут у нас обсуждение разбираемых здесь вопросов.

1. 7. Автор использовал преимущественно литературу на английском языке, вследствие чего он в основном разбирает то направление структурализма, которое распространено в настоящее время в США (так называемая «дескриптивная лингвистика»). Поэтому в своих пояснениях, что представляет собою структурализм, автор будет оперировать примерами на английском языке. Поскольку у нас в Китае большинство людей, занимающихся западными языками, хорошо владеет именно английским языком, предлагаемый обзор поможет им вынести собственное суждение о методе и результатах исследования структурального направления в английском языке. В заключение мы коснемся того значения, которое структуральная лингвистика может иметь в области машинного перевода и методики преподавания иностранных языков.

2. Что такое структурализм

2. 0. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо провести различие между структурализмом и структурным анализом языка. Начнем с пояснения, что такое структурный анализ языка.

Возьмем для примера фонетику. Приступая к анализу (или обследованию и описанию) фонетики данного языка (или диалекта), мы на первом этапе нашей работы обычно приглашаем в качестве диктора лицо, говорящее на данном языке, точно и тщательно записываем звуки, им произносимые (в составе отдельных слов, в речевом потоке и в связном отрывке). Существует два способа описания звуков: во-первых, описание с точки зрения физиологии речи, куда относятся, например, описание артикуляции (подъем языка, участие голосовых связок, наличие лабиализации и т. д.); во-вторых, описание с точки зрения физики, т. е. при помощи акустических приборов (например, кимографа или новейшей звукозаписывающей аппаратуры), определяющих длительность, силу и т. д. данного звука.

2. 2. Однако если мы ограничимся только этим этапом нашей работы, нам придется удовлетвориться крайне неточными результатами. Возьмем для примера звук *t* в английском языке. В различном фонетическом окру-

¹ «Эвэнь цзяосюе» («Методика преподавания русского языка»), вып. 4, 1957.

² «Эвэнь цзяосюе», вып. 1, 2, 1958.

жении он произносится по-разному, например в словах *ten* (апикальный слегка аспирированный смычный), *stone* (неаспирированный), *Atkins* (невзрывной), *mutton* (назализованный взрывной) и т. д.¹ Опытные фонетисты легко уловят на слух эти аллофоны и опишут различие в их артикуляции. Акустические приборы также регистрируют эти различия. Чем же объяснить тот факт, что англичанин, говоря на родном языке, этих различий не ощущает? Происходит это, во-первых, потому, что несмотря на наличие у *t* множества различных аллофонов, все они в английском языке не несут смыслоразличительных функций. Например, произнесем ли мы в английском языке [st'oun] с аспирированным *t* или [stoun] (с *t* неаспирированным) — никакой разницы в значении произносимого слова не получится. Отсюда ясно, что хотя физиология и физика в результате соответствующего исследования природы звука *t* говорят о наличии в английском языке аллофонов [t'], [t], [t¹], [t̃] и др., однако фонетическая структура английского языка допускает лишь единое *t*. Во-вторых, размещение звуков [t'], [t], [t¹], [t̃] отнюдь не является произвольным, а подчиняется определенным закономерностям и обусловлено фонетическим окружением в каждом отдельном случае. Например, [t'] появляется в ударном слоге типа *ten* или *table*; [t] появляется после [s] и т. д. При таком размещении аллофонов в английском языке они отнюдь не противопоставляются один другому, а тем самым их наличие никак не отражается на коммуникативной функции речи.

Итак, закончив первый этап своей работы, лингвист должен еще исследовать размещение звуков и свести их в фонемы [t'], [t], [t¹], [t̃]... = [t]. Только после этого можно считать, что анализ закончен и фонетическая структура данного языка (или диалекта) выяснена. «Фонетическая структура» языка может быть, таким образом, названа и «фонетической системой».

2. 3. Фонетическая структура разных языков неодинакова. Так, в английском языке фонемы [t'] и [t] не играют смыслоразличительной роли, в китайском же национальном языке («путунхуа») вопрос стоит иначе: концовки слогов *lǔng* и *dǔng* совершенно одинаковы, но начальные согласные в них различны. Придыхание начального согласного или его отсутствие представляет собой здесь смыслоразличительный фактор, что говорит о наличии в данном случае двух разных фонем. Напротив, придыхание согласного звука или его отсутствие в английском языке отнюдь не образует различных фонем, так как оно не играет смыслоразличительной роли. Таким же образом в пекинском диалекте [s] и [θ] равнозначны по смыслу, и если кто-нибудь произнесет слоги *šan* или *šui* как [θan] или [θuei], т. е. вместо [s] произнесет [θ], то слушающий лишь уловит нечеткое произношение говорящего (или, как говорят, «шепелявость»), но значение истолкует правильно. В английском же языке [s] и [θ] — две совершенно различные фонемы, которые не могут заменять одна другую. Например, [sin] «грех» и [θin] «тонкий» имеют совершенно различное значение².

Естественно, что размещение фонем [t'], [t], [s] в китайском и английском языках также неодинаково. Например, в английском языке существуют звуко сочетания [st-], [-st], а в китайском таких звуко сочетаний нет. Подробно останавливаться на этом вопросе мы здесь не будем.

2. 4. На приведенных примерах мы убеждаемся в том, что в каждой так называемой «структуре» (пока мы говорим лишь о фонетической структуре) заложен глубокий смысл. По существу она указывает на отношение между внутренними составными элементами языка и на законы их размещения, например на отношение [t'] : [t] или [s] : [θ] в китай-

¹ Можно обнаружить еще большее число различных «аллофонов» (см. «Очерки по общей фонетике», стр. 212).

² Пример взят из «Очерков по общей фонетике», стр. 184.

ском или английском языках и на законы их размещения. Если говорящий на английском языке считает необязательным различать [t'] и [t], а говорящий на пекинском диалекте полагает, что неразличение звуков [s] и [ʃ] не создает никаких препятствий для взаимного понимания, то это происходит не из-за отсутствия объективных физиологических и физических предпосылок для их различения, и не потому, что говорящие на этих языках физически неспособны эти пары различать (хотя, конечно, они их различать не привыкли), а лишь в силу того, что язык как таковой представляет собой систему, которая не требует такого различения. Под термином «система языка как такового» понимается специфическая структура каждого отдельного языка.

2. 5. Применение «структурного анализа» в области фонологии известно уже давно. Те два метода работы, о которых мы говорили выше, их основные принципы и основной порядок использования (подробная регистрация звуков, констатация их противопоставленности и сведение к фонемам) давно нашли себе применение в работе наших лингвистов по обследованию языков малых народностей Китая и территориальных диалектов китайского языка.

2. 6. Что касается исследователей структурального направления в языкознании, то они при практическом обследовании языков прибегают к такому же порядку в работе вне зависимости от тех методов анализа, сторонниками которых они являются¹.

В этом вопросе наши позиции в основном совпадают². Однако по другим вопросам мы во многом расходимся с представителями структурального направления.

2. 7. Выше, в разделе 2. 0, мы уже говорили о необходимости проводить различие между структурализмом и тем структурным анализом языка, которым мы пользуемся. Остановимся теперь на наших расхождениях со структурализмом и одновременно попытаемся выяснить, что же представляет собой структурализм и каковы его особенности.

2. 71. Прежде всего лингвисты-структуралисты считают, что первый из тех двух этапов работы, из которых складывается фонетический анализ данного языка, не имеет ни малейшего отношения к языкознанию вообще. Физиологические и физические особенности звуков, по их мнению, являются «нелингвистическими» (non-linguistic). Л. Блумфилд, один из основоположников американского структурального направления, писал: «Важным в языке является отнюдь не его звучание. Как действует говорящий, каковы колебания звуковых волн и как вибрируют барабанные перепонки слушающего — все это, взятое само по себе, весьма мало су-

¹ В докладе на VIII Международном съезде лингвистов (август 1957, Осло) К. Л. Пайк (Summer Institute of linguistics) между прочим говорит: «Читатель, не искушенный во взглядах этого направления, должен всегда помнить, что порядок и методы, которые рекомендуются в работах этой школы, сплошь и рядом являются только идеальными и в действительной практике работы не применяются. Иными словами, рекомендация гласит: „Вот путь, которому необходимо следовать в принципе“. Авторы же практически идут боковой тропинкой, иногда именуемой „практическим порядком“, применяя методы, совершенно отличные от рекомендуемых, и скрытые теоретические положения». Сам К. Л. Пайк является представителем эклектиков в американском структурализме. Он предполагает использовать в фонологическом анализе и значение слова, и данные грамматики (см. K. L. Pike, Grammatical prerequisites to phonemic analysis, «Word», vol. 3, № 3, 1947, стр. 155).

² В статье М. И. Стеблин-Каменского «Несколько замечаний о структурализме» говорится: «...благодаря их работам (имеется в виду Пражский лингвистический кружок. — Сюй Го-чжан) понятие системы фонем и фонемы как элемента системы вошли в обиход мировой науки и были использованы сотнями ученых в конкретных исследованиях звуковой стороны различных языков мира. Именно в области фонологии анализ, абсолютный свободный от структуралистских принципов, стал в сущности вообще невозможным» (см. ВЯ, 1957, № 1, стр. 37). Здесь «структуралистские принципы» смешиваются с понятием «структурный анализ». Мы можем заниматься структурным анализом языка, но для этого не обязательно быть структуралистом. По нашему мнению, М. И. Стеблин-Каменский в своей статье проявляет несколько преувеличенные симпатии к структурализму.

существенно. Важное же в языке заключается в обеспечении им связи между стимулом, исходящим от говорящего, и реакцией на него со стороны слушающего... Все, что необходимо для выполнения языком этой роли, — это четкое отличие каждой данной фонемы от всех остальных»¹. С точки зрения структуралистов, фонема «не представляет непосредственно существа (entity) какого бы то ни было звука, а представляет собой лишь структурную точку в общей фонетической структуре (phonology)»². Фонема «в известном смысле является продуктом интеллектуального творчества (intellectual creation) лингвистов»³.

В этом нетрудно разглядеть самый настоящий идеализм: звуки речи несущественны, существенны фонемы, а они в свою очередь представляют собой «продукт интеллектуального творчества», лишенный материальной основы. Здесь лежит первое коренное различие между нашими взглядами и взглядами структуралистов.

Мы считаем, что «исследовать систему фонем данного языка, определять „семантизированные“ (фонологизованные) признаки каждой из них можно только на основе изучения конкретного произношения данного языка и разных не менее конкретных причинных связей между отдельными элементами этого произношения... Только в свете такого изучения будут понятны многие явления фонологии»⁴.

В отличие от этого структуралисты противопоставляют фонологию фонетике, а некоторые из них⁵ считают даже, что фонетика может служить предметом изучения только для физиологов и физиков, но отнюдь не для лингвистов. Структуралисты проявляют интерес к фонеме лишь как к «структурной точке»; поэтому «структура» как единственный объект изучения у них превращается в догму, возводится в принцип.

2.72. Говоря выше о структурном анализе фонетики данного языка, мы касались уже «противопоставления», «заменяемости» и «размещения» как средств для такого анализа. При этом, однако, этими средствами мы оперируем на базе установления того значения, которое выражается данными звуками речи. Именно по этой причине в научное определение фонемы мы и включаем всегда ее смысловозначительную функцию.

Иначе смотрят на дело языковеды структурального направления. Они считают, что семантика не может привлекаться в качестве критерия установления фонем, вследствие чего они всячески стараются обойти семантику (подробнее об этом см. ниже в разделе 3.3. настоящей статьи) и в своих исследованиях опираются исключительно на «противопоставление» и «размещение». Изучение же семантики, по мнению большинства структуралистов⁶, лучше всего было бы возложить на социологов и психологов.

¹ Л. Блумфилд (L. Bloomfield, *Language*, New York, 1933, стр. 128), как и де Соссюр, фактически считает неважным материальное существование самих звуков (см. F. de Saussure, *Cours de linguistique générale*, Paris, 1916, стр. 163—164).

² H. A. Gleason, *Introduction to descriptive linguistics*, New York, 1956, стр. 186.

³ Там же, стр. 170 (Восходит к Э. Сепиру. См. «Selected writings of Edward Sapir», 1951, стр. 46).

⁴ Л. В. Щерба, *Очередные проблемы языковедения*, ИАН ОЛЯ, 1945, вып. 5, стр. 185—186.

⁵ Известным исключением является работа Р. Якобсона [R. Jakobson, C. G. M. Fant, M. Halle, *Preliminaries to speech analysis. The distinctive features and their correlates*, Cambridge (Mass.), 1952], в которой объединяются исследования по экспериментальной фонетике и фонологии. В журнале «Word» (vol. 9, № 1, 1953, стр. 58) имеется рецензия А. В. де Грота на эту книгу.

⁶ Некоторые из языковедов прочих стран также пользуются структуралистскими методами при изучении семантики (главным образом методом исследования внутренних связей в языке). Германский языковед Н. Трип, который провел исследования так называемого семантического поля (Bedeutungsfeld), считает, что данное изолированное слово вообще не имеет значения, оно приобретает свое значение лишь после сопоставления его со словом той же категории (см. Л и Ю - х у и, Некоторые проблемы исследования семантики, § 6, «Сифан юйвэнь», т. 2, N 2, стр. 22). Кроме этого, датский языковед Л. Ельмслев также интересовался семантикой. В своей аргументации он между прочим использовал сравнение с цветом [см. L. Hjelmslev,

Структуралисты пытаются реорганизовать лингвистику, чтобы она стала такой же точной, как естественные науки, чтобы каждая языковая единица имела свое точное определение; семантике же, по их мнению, такое определение дать невозможно. Приведем еще одно высказывание Л. Блумфилда: «Названиям минералов мы можем давать определения при помощи химии и минералогии. Например, в английском языке *salt* „соль“ — это то же, что хлористый натрий (NaCl)... Однако мы не располагаем такими же точными способами для определения слов, подобных *love* „любовь“ или *hate* „ненависть“..., а именно таких слов в языке подавляющее большинство»¹.

Мы считаем семантику познаваемой, структуралисты же считают ее едва ли не непознаваемой. Мы считаем, что семантика является необходимым критерием для установления фонемы, так же как для установления морфемы необходимым критерием является состав предложения. Структуралисты же утверждают, что семантика не может служить таким критерием, что критерием является лишь «противопоставление» и «размещение». Мы считаем, что именно в семантике находит свое воплощение общественная функция языка; структуралисты же просто отвергают семантику, обходят ее молчанием. В этом состоит второе коренное отличие наших взглядов от взглядов структуралистов.

2. 73. Расхождения наши со структуралистами по приведенным выше двум пунктам влекут за собой столь же кардинальное расхождение и по третьему пункту — о сущности языка. Структуралисты сбрасывают со счетов фонетику и семантику не потому, что не могут заниматься их исследованием, а лишь потому, что они не считают ни то, ни другое областью лингвиста. По их мнению, язык представляет собой лишь систему «знаков» или «сигналов» на манер флажного кода или огня светофора, а «противопоставление», «заменяемость» и «размещение» этих «знаков» или «сигналов» и является объектом исследования для лингвиста². Мы говорим, что язык представляет собой общественное явление, что он служит средством общения людей, вследствие чего при изучении языка необходимо учитывать и «человеческий» фактор.

В погоне за «строгой авторитетностью» своей науки структуралисты сознательно изгоняют из нее всякое упоминание о «человеческом факторе». Именно в этом пункте и невозможны для нас никакие компромиссы со структуралистами, именно в нем заключено наиболее радикальное наше с ними расхождение.

Перейдем теперь к рассмотрению методов исследовательской работы представителей структурального направления в лингвистике на примере анализа ими фонологии, морфологической структуры и синтаксиса английского языка.

3. Структуральное направление в лингвистике и фонология

3. 1. Основной способ, которым лингвисты-структуралисты пользуются для выделения фонем, состоит в «противопоставлении», т. е. в сравнении фонем путем «сопоставления слов» или «наименьших сопоставимых единиц» (*minimal pairs*). Например, английские слова *bill* : *pill* представляют собою «наименьшие сопоставимые единицы». Слово «наименьшие» в составе этого термина указывает, что данные звуко сочетания отличаются друг от друга только одной парой фонем. Путем сопоставления *bill* : *pill* выделяются две фонемы [b] и [p]; таким же образом путем сопоставления звуко сочетаний *till* : *dill* : *chill* : *Jill* : *kill* : *gill* можно выделить фонемы [t], [d], [tʃ], [dʒ], [k], [g].

Prolegomena to a theory of language, Baltimore, 1953 (Suppl. to «International journal of American linguistics», vol. 19, № 1, 1953, стр. 33—34). См. также L. Bloomfield, указ. соч., стр. 140 и H. A. Gleason, указ. соч., стр. 4].

¹ L. Bloomfield, указ. соч., стр. 139.

² См. J. B. Carroll, The study of language, Cambridge (Mass.), 1955, стр. 36.

3.2. Однако для выделения некоторых фонем в английском языке не легко найти такие «наименьшие сопоставимые единицы». Так обстоит, например, дело с фонемами [ʒ] и [ʃ]. Структуралисты разрешают подобный вопрос путем сопоставления в два приема: прежде всего они берут «сопоставимые единицы», которые различаются двумя парами различных фонем, сначала определяют первую из них и затем — вторую. Например, в словах *treasure* : *pressure* требуют сопоставления две пары фонем: [t] : [p] и [ʒ] : [ʃ]. Структуралисты считают, что «если мы попросим диктора несколько раз подряд повторить эти два слова, то в составе слова *treasure* неизменно будет присутствовать звук [ʒ], а в слове *pressure* — звук [ʃ]... Для этого явления существует два возможных объяснения. Первое: мы имеем дело с двумя различными фонемами, вследствие чего произнесение диктором этих двух звуков является одинаковым на всем протяжении эксперимента; второе: наличие звуков [ʒ] и [ʃ] обусловлено влиянием предшествующих [t] в одном случае и [p] — в другом. Сделаем пока следующее допущение, которое и подвергнем в дальнейшем проверке: если в слове присутствует [t], то в дальнейшем в нем возможен звук [ʒ], но не [ʃ]; если же в слове присутствует звук [p], то в дальнейшем в нем возможен звук [ʃ], но не [ʒ]. Такое допущение позволяет нам объяснить состав пары *treasure* — *pressure*. Однако для других случаев оно оказывается несостоятельным. Например, в слове *pleasure* наличествуют звуки [p] и [ʒ], а в слове *treskly* — [t] и [ʃ]. Поэтому нам остается лишь отказаться от сделанного допущения: иначе оно только запутает наши рассуждения... Мы должны рассматривать данные звуки как две разные фонемы»¹.

3.20. Мы привели длинную цитату из работы одного из представителей структурального направления не потому, что в ней заключалось какое-то выдающееся открытие, а только потому, что на этом примере со всей отчетливостью обнаруживаются характерные особенности методики исследований у структуралистов.

3.21. Во-первых, мы не должны считать бессмысленным или абсурдным допущение, что наличие звуков [ʒ] и [ʃ] зависит от предшествующих [t] и [p]. Конечно, такое допущение представляется несколько смешным, когда оно делается в отношении такого старописьменного и подробно описанного с фонетической стороны языка, каким является английский. Однако в принципе оно лишь иллюстрирует «осторожный подход» структуралистов к изучаемому вопросу. Прежде всего американское направление структуральной лингвистики возникло на основе обследования языков американского материка (так же, как английское направление структуральной лингвистики возникло на основе изучения африканских языков), которые первоначально были бесписьменными. Представители структурального направления в лингвистике переносят на английский язык тот же метод исследования фонем, который применялся ранее к языкам, еще не имевшим письменности.

3.22. Во-вторых, в приведенной выше цитате нигде не говорится, что [ʒ] и [ʃ] различны в фонетическом отношении: автор доказывает их различие лишь на основе противопоставления. Это говорит о том, что структуралисты в своих теоретических изысканиях (но не на практике своей работы) намеренно уклоняются от того первого этапа работы, о котором мы говорили выше — от обследования звуков речи. Объектом исследования для структуралистов являются исключительно фонемы и отношения между ними, но не материальная основа фонем. Поэтому они предпочитают заниматься отысканием «наименьших сопоставимых единиц», а не пользоваться данными, предоставляемыми фонетикой. Например, для того чтобы доказать соотношение [ʒ] и [ʃ], были найдены «наименьшие сопоставимые единицы» *allusion* : *Aleutian* (на отыскание чего,

¹ Н. А. Gleason, указ. соч., стр. 26.

говорят, было потрачено два года); чтобы доказать соотношение [θ] : [ð], были найдены такие «наименьшие сопоставимые единицы», как *thigh : thy* и *thistle : this'll* и т. д.

3. 23. В-третьих, свой метод исследования структуралисты обосновывают также требованием строгой цельности системы и детального обоснования каждого теоретического положения. Допущение — доказательство — вывод — таков главнейший метод их лингвистических исследований. В принципе против этого возражать не приходится; однако, к сожалению, во многих вопросах у структуралистов мы находим много прекрасных логических рассуждений, но мало новых вскрытых ими фактов языка¹.

3.3. Здесь возникает интересный вопрос: раз структуралисты не желают пользоваться данными фонетики, то каким образом узнают они о том, что найденные ими «наименьшие сопоставимые единицы», например *thigh* «бедро» : *thy* «твой», являются разными словами? Мы в этих случаях обратились бы к семантике, но структуралисты отказываются и от нее. Как же решают они это противоречие?

3. 31. На этот вопрос едва ли не каждый структуралист отвечает посвоему, но все они единодушны в своем стремлении его обойти. Л. Блумфилд, например, отвечает на него так: «Конечно, мы должны семантическими путями вскрывать, какие из неразличаемых акустических черт (gross accoustic features) составляют в представлении „говорящего“ (т. е. диктора. — Сюй Го-чжан) „одно“ и какие представляют „разное“»² (NB! слова «одно» и «разное» в оригинале заключены в кавычки). Автор продолжает: «Единственным критерием для этого может быть ситуация говорящего и реакция слушающего»³. Эти слова позволяют еще раз убедиться, что структуралисты рассматривают язык как систему сигналов. В значении нет ничего «общего» и «разного», все определяется только «ситуацией» и «реакцией».

3.32. З. Харрис (Harris), известный в американском структуральном направлении как автор классического труда «Methods of structural linguistics», на тот же вопрос дает ответ, в общем солидаризируясь с Л. Блумфилдом. В главе «Различение фонем» Харрис пишет: «Возьмем для примера *she's just fainting* и *she's just feigning*. Попросим двух дикторов несколько раз повторить друг другу эти фразы и посмотрим, схватывает ли слушающий смысл сказанного говорящим. Если слушающий правильно угадает смысл сказанного хотя бы в 50% случаев, то это будет значить, что между обоими отрезками речи не существует таких различий, которые стоило бы описывать. Если же слушающий правильно угадывает смысл сказанного во всех 100% случаев, — значит между ними действительно существует различие, которое стоит описать»⁴. Угадывание сказанного в 50% случаев говорит о возможности взаимозамены обеих фонем, стопроцентное же угадывание — о невозможности такой замены. Однако слово «угадывание» является здесь весьма неудачным, ибо оно само по

¹ См. E. H a u g e n, Directions in modern linguistics, «Language», vol. 27, 1951, стр. 221. Э. Хауген является представителем эклектики в американском структуральном направлении, поскольку он стоит за использование данных фонетики и семантики при анализе структуры языка. В указанной выше статье дается осторожная оценка американскому направлению в структуральной лингвистике. Основное теоретическое положение Э. Хаугена: сущность (entity) любого языка может быть описана с двух точек зрения в зависимости от того, подходите ли вы к нему «спаружки» или «изнутри». Традиционное языкознание пользовалось подходом «извне», а современное языкознание (т. е. структурализм) пыталось подойти к языку изнутри, т. е. для него основными критериями являются «отношение» — «размещение». Хауген считает, что такой подход, возможно, даст нам полезные сведения о внутренней структуре языка, однако внешние признаки все равно необходимы, в противном случае невозможно будет доказать объективное существование этих «отношений».

² L. B l o o m f i e l d, указ. соч., стр. 128.

³ Там же.

⁴ Z. S. H a r r i s, Methods of structural linguistics, Chicago, 1951, стр. 32—33.

себе уже предполагает наличие смысловых различий. И если автор говорит лишь о необходимости догадок со стороны дикторов и не требует, чтобы оба они сообща между собой определили, существует ли смысловая разница между словами *fainting* и *feigning* или ее нет, то в этом отчетливо обнаруживается стремление автора уйти от семантики.

3.33. Г. Глисон понимает вопрос иначе¹. Пользуясь формулировками датского структуралиста Ельмслева, он делит язык на две составные части — «содержание» (content) и «выражение» (expression). «Для того чтобы найти фонему (в английском языке), — пишет он, — мы выбираем для сопоставления примеры из разговорного английского языка, которые должны отличаться как по „содержанию“, так и по „выражению“. Так, *Bill* (мужское имя) и *bill* („счет“) совершенно различны по „содержанию“, но идентичны по „выражению“. Если мы прочтем вслух одно из этих слов вне контекста, то никто не сможет сказать, которое из двух было прочитано. Различие в „содержании“ не сопровождается здесь различием в „выражении“. Такая пара слов никак не помогает установлению фонем в английском языке. Напротив, взятые для сопоставления *bill* и *pill* различаются как по „содержанию“, так и по „выражению“. Последнее различие поможет слушающему дифференцировать эти слова и увязать их с соответствующим „содержанием“»².

Пользуясь понятиями «содержание» и «выражение», Глисон определяет значение как отношение между «выражением» и «содержанием», уклоняясь тем самым от вопроса о значении.

3.34. Из сказанного ясно, что структуралисты в своих работах уклоняются от учета семантики совершенно аналогично тому, как они уклонялись от учета фонетики. Отправным пунктом для этого им служит положение: «язык можно и должно изучать как имманентную структуру (structure immanente)», в чем и состоит методологическая основа структурного направления в лингвистике.

3.4. Что такая методология является идеалистической, мы указали уже выше, в разделе 2.71. Но этого мало. Даже в практической работе применение ее вряд ли оказывается состоятельным. Если даже понятие «наименьших сопоставимых единиц» действительно оказывается полезным для установления фонем, то этот метод может быть эффективным только при условии применения его на материальной основе — на звуках речи. Структуралисты считают этот метод единственно надежным, на деле же он все время заводит их в тупик. Так, до настоящего времени структуралисты все еще продолжают поиски «сопоставимых единиц» для английских фонем [ɜ]: [v, ʃ, tʃ, dʃ, ʒ, j, w, h] и [h]: [ʒ, ɖ, j, w, h]. Поэтому в своей практической работе структуралисты фактически вынуждены избирать, как они выражаются, «кратчайший путь», который сплошь и рядом сводится к оперированию звуками речи.

Нельзя, однако, сказать, что представители структурного направления не достигли никаких успехов в работе по обследованию фонетической системы языков. Это относится особенно к обследованию ранее бесписьменных языков, например американских и африканских. Однако и здесь есть основания полагать, что эти успехи достигнуты ими не только благодаря структуральному анализу.

3.5. Другим способом анализа и описания фонемы у представителей структурного направления в лингвистике является «размещение». Подобно тому как при выделении фонем структуралисты отказываются от доказательств, предоставляемых фонетикой, при описании фонем они ни словом не касаются положения артикуляционных органов при произнесении данного звука, говоря лишь о связях, в которые данная фонема способна вступать с другими фонемами.

¹ Н. А. Gleason, указ. соч., гл. 2, 12, 13.

² Там же, стр. 15.

Например, структуралисты дают следующее описание гласной фонемы [a] в английском языке: [a] — слогообразующая гласная, впереди и позади которой возможны одна, две или три согласных, но может не быть и ни одной согласной (иными словами, она способна и к самостоятельному существованию); в ударном положении она противопоставлена всем прочим фонемам. При помощи «отношений размещения» структуралисты пытаются по-новому объяснить такие проблемы, как определение гласного, согласного или слога, — проблемы, которые являются предметом бесконечных споров между фонетистами традиционного направления¹.

3.6. По сравнению со своими предшественниками структуралисты провели более тонкую работу по обследованию размещения согласных в английском языке. Их предшественники сплошь и рядом оперировали примерами, отбрасывая совершенно произвольно. Например, они объясняли особенности фонетической структуры английского языка тем, что [ʒ] не может якобы стоять в начале отрезка речи, что невозможно в начале слова стечение согласных [nr-] или что [h] не может стоять на конце и т. д. В противоположность этому, во французском языке возможно [ʒan] — *Jeanne*, а в русском [nraʃ] — *прав*. Лингвисты же структурального направления стараются давать подробное описание размещения фонем в данном языке на основании результатов проведенного ими фонологического анализа, т. е. приводят все возможные сочетания данной фонемы как в начале, так и в середине или на конце данного отрезка речи. Они показывают, какие фонемы способны появляться впереди или позади каких фонем и какие к этому неспособны. Чехословацкий лингвист Трнка (Trnka), руководитель кружка по изучению английского языка в Пражском университете, провел особенно тщательное исследование этого вопроса². Блумфилд дал общее описание размещения фонем в английском языке³; Харрис графически (в таблицах) изложил все возможные структуры начальных звуко сочетаний в английских словах, причем в простоте и наглядности превзошел описание Блумфилда⁴.

Подобные описания, безусловно, помогают разобраться в фонетической системе данного языка. Поэтому не случайно в книге советского профессора Б. А. Ильиша специальная глава посвящена размещению фонем в английском языке⁵.

4. Структуральная лингвистика и морфология

4.1. Переходя в нашем обзоре от фонетики в область грамматики и, в частности, морфологии, мы можем отметить еще одну особенность структуральной лингвистики — ее антиисторизм или, если воспользоваться терминологией самих же структуралистов, «синхронно-лингвистический»⁶ метод исследования. Так, например, под термином «American English» мы понимаем одно из ответвлений английского языка, распространенное в Соединенных Штатах. Это ответвление представляет собою диалект, сложившийся в определенных исторических и географических условиях после колонизации Америки англичанами в XVI в. Поэтому, трактуя вопросы «American English», лингвисты традиционного языкознания под-

¹ Например, J. D. O'Connor, J. L. M. Trim, Vowel, consonant and syllable — a phonological definition, «Word», vol. 9, № 2, 1953, стр. 103.

² B. Trnka, General law of phonemic combinations, TCLP, 6, 1936, стр. 57.

³ L. Bloomfield, указ. соч., стр. 131.

⁴ Z. S. Harris, указ. соч., стр. 153.

⁵ Б. А. Ильиш, Современный английский язык, М., 1948.

⁶ Обычно считают, что выражения «синхронический» (synchronique), «диахронический» (diachronique) впервые предложены Ф. де Соссюром. Здесь следует сказать о его взглядах на грамматику. Ф. де Соссюр считал, что имеется лишь описательная, т. е. «синхронная», грамматика, а «историческая грамматика» не существует, поскольку нет такой грамматической системы, которая могла бы быть одновременно использована в нескольких различных периодах (см. F. de Saussure, Cours..., стр. 185). Структуралисты вслед за де Соссюром занимают такую же антиисторическую позицию относительно метода исследования грамматики.

ходят к ним под углом зрения отличий «American English» от собственно английского языка и не останавливаются на чертах, общих для того или другого¹.

Однако в работе представителя структурального направления Фриза «American English grammar» (1940) в термин «American English» вкладывается иное содержание: автор исследует практическое употребление тех или иных английских слов в примерах английской речи, собранных им в США. Что же касается вопроса о том, для какой части этих слов данное употребление в прошлом было одинаковым с их употреблением в собственно английском языке, а в настоящее время стало специфически отличным, и для какой части слов данное употребление было и остается в обеих странах совершенно одинаковым, — эти вопросы не являются для автора предметом исследования. «Грамматика американского английского языка» — это грамматика английского языка в его употреблении американцами (материал, обследованный Фризом, — это «письма из народа», поступившие в двадцатых годах в адрес правительства США).

Подлинной характерной особенностью структурального метода исследования является отказ от рассмотрения тех изменений, которые происходили в языке (например, от вопроса о том, как «American English» развился из собственно английского языка). Структуралистов интересует лишь современное состояние языка или, говоря точнее, изучение языка как застывшего, статического объекта. Поэтому их метод можно было бы называть статическим. Подобно человеческому обществу, язык постоянно изменяется (хотя некоторые его части, например основной словарный фонд и грамматика, изменяются медленнее). Если ради удобства своего исследования лингвист принимает язык в какой-то отрезок времени за объект, находящийся в статическом состоянии, то такое допущение является вполне правильным (например, грамматический анализ в учебных грамматиках большей частью представляет собою именно статический, т. е. синхронный, анализ).

4.2. Тем не менее многие явления не могут быть объяснены путем статического анализа. Возьмем, например, глаголы с внутренней флексией — типа *take* или *fall* в английском языке. Беря за основу парадигму глагола в современном английском языке, характеризующуюся добавлением к основе окончаний [ɪd], [d], [t] (*wanted, lived, passed*), некоторые грамматисты называют «неправильными глаголами» или «исключениями» те глаголы, которые образуют свои формы путем внутренней флексии. Фактически тем самым в интересах статического описания снимается трудно разрешимое противоречие. В самом деле, названия «неправильный глагол», «исключение» и т. д. приемлемы лишь под углом зрения «синхронности», при «диахроническом» же подходе к вопросу они вообще непримемлемы: ведь то, что теперь является «неправильным», в какой-то определенный исторический период было нормой.

4.3. Пытаясь сделать свое «синхронное описание» целостной системой, структуралисты разрешают данное противоречие тем, что подгоняют «неправильное» под «правильное» и «исключение» под «норму».

Их метод состоит в следующем: пары *take* и *took* или *fall* и *fell* рассматриваются как разные морфемы, *took* и *fell* считаются морфемными альтернантами *take* и *fall*, формы же прошедшего времени *took* и *fell* рассматриваются как основные с добавленным нулевым окончанием. Получается следующая парадигма:

форма прошедшего глагола *live* = *live* + окончание прошедшего времени [d];

¹ Наиболее известным примером, конечно, служит «A dictionary of American English on historical principles», edited by W. A. Craigie, vol. 1—4, Chicago, 1938—1944. В нем собраны слова и значения американского происхождения. См. также статью одного из редакторов этого словаря М. М. Мэтьюса: M. M. Matthews, Of matters lexicographical, «American speech», XXXII, 1, 1957.

форма прошедшего времени глагола *pass* = *pass* + окончание прошедшего времени [t];

форма прошедшего времени глагола *take* = *took* + окончание прошедшего времени [нуль];

форма прошедшего времени глагола *fall* = *fell* + окончание прошедшего времени [нуль].

Пользуясь тем же способом, Б. Блох сводит к девяти важнейшим типам флективные изменения в формах прошедшего времени и причастия II английского глагола¹.

Приведем для примера пять первых из них:

Тип	Окончание прошедшего времени	Окончание причастия прошедшего времени	Пример
A	[d]	[d]	live
B	[t]	[t]	pass
C	[нуль]	[n]	fall
D	[нуль]	[нуль]	put
E	[d]	[n]	show

Из положений автора следует, что к типу А, помимо «правильных» глаголов, им отнесены также глаголы, как *tell, told; told, say, said, said*, причем морфемными альтернантами первого из них являются [tel] и [toul], а второго — [sci], [se]. Таким же образом к типу В причисляются глаголы *think, thought, thought* или *keep, kept, kept* с морфемными альтернантами [θɪŋk, θɔ:] и [ki:p, keɪp]² соответственно. К типу D причисляются *sing, sang, sung* и *swim, swam, swum*. Отсюда следует, что хотя данный представитель структурального направления в лингвистике намеренно избегает всякого упоминания об исторических изменениях гласных звуков в парадигме времен английского глагола и строит свою теорию исключительно на окончаниях глагола в современном английском языке, тем не менее объединение в одном типе *swim, swam, swum* и *put, put, put* оказывается весьма произвольным.

Поскольку основная предпосылка структуралистов — это язык как система сигналов (или знаков), такому подходу к вопросу с их стороны не приходится удивляться. Раз это сигналы, значит задумываться над историческим развитием языка совершенно незачем.

4.4. При описании языка структуралисты ставят перед собой еще одну цель — добиться п р о с т о т ы о п и с а н и я. Простота описания составляет предмет особой гордости лингвистов структурального направления.

Простота описания сама по себе вещь очень хорошая. Излагая фонетическую систему или грамматику данного языка, каждый из нас всегда стремится добиться максимальной простоты изложения. Но если простота превращается в самоцель, если ради нее приходится втискивать язык в прокрустово ложе структуральных схем, например относить *swim, swam, swum* к одному типу с *put, put, put*, то результат может быть лишь один: создание еще одной новой схемы в идеалистической концепции структуралистов. Это, однако, не способствует обнаружению новых фактов в языке или объяснению фактов уже известных и оказывается тем более бесполезным для методики преподавания данного языка.

4.5. Мы отнюдь не хотим опорочить тех или иных лингвистов, которые потратили немало сил, стремясь к «простоте описания», например, хотя бы описания фонологических законов появления у английских существительных и глаголов окончаний [iz], [z], [s].

В самом деле, появление указанных фонем в окончаниях английских слов происходит в следующих четырех случаях:

¹ В. В l o c h, English verb inflection, «Language», vol. 23, № 4, 1947, стр. 399.

² Хотя, конечно, *tell, say, think, keep* в современном английском языке относятся к исключениям, в древнеанглийском языке они относились к категории глаголов слабого спряжения, т. е. к одной категории с глаголом *live*, но изменение гласного в этих глаголах уже давно существовало в древнеанглийском языке.

1) форма множественного числа существительных:

<i>glass</i> : <i>glasses</i>	[iz]
<i>pen</i> : <i>pens</i>	[z]
<i>book</i> : <i>books</i>	[s]

2) форма притяжательного падежа существительных:

<i>Bess's</i>	[iz]
<i>John's</i>	[z]
<i>Dick's</i>	[s]

3) устная форма *is* (безударного):

<i>Bess's ready</i> (= <i>Bess is ready</i>)	[iz]
<i>John's ready</i>	[z]
<i>Dick's ready</i>	[s]

4) окончание глагола 3-го лица настоящего времени:

<i>He misses</i>	[iz]
<i>He runs</i>	[z]
<i>He breaks</i>	[s]

В учебниках традиционной грамматики практикуются два способа описания вариантов, отмечаемых в этих четырех случаях: первый способ — взять за исходную точку орфографию и объяснить, в каких условиях какое правописание применяется (например, после *ss*, *sh*, *ch* ставится *es*, после *o* также обычно пишется *es*, *y* на конце меняется на *ies*, в остальных случаях ставится *s* и т. д.), после чего делается переход к произношению. Второй способ строится на фонетической стороне явления. В этом случае поясняют, какие фонетические изменения происходят в результате изменений морфологических (например, после гласного и звонкого согласного появляется [z], после глухого [s], после сибилантов и аффрикат [iz] и т. д.). Однако независимо от того или другого способа, описание во всех случаях связывается с семантикой, ибо, конкретно говоря, формы *Bess's* (в контекстах *Bess's ready* и *Bess's hand*), хотя совершенно идентичны фонетически, передают различные значения.

Представители структурального направления пользуются совершенно иным способом описания. Не считаясь с различиями в значениях, они объединяют все четыре категории изменений в одну. Кроме того, в целях наибольшей простоты описания они берут за исходное [iz], поскольку [iz] может функционировать самостоятельно (в случае ударного *is*). Таким образом и получается следующее «простейшее описание». В английском языке любая морфема в форме [iz, ez] в безударном положении утрачивает свой гласный звук после всех фонем, кроме сибилантов и аффрикат, с последующей заменой [z] на [s] после глухих¹.

4.6. Описание языкового явления в наиболее простой форме позволяет изучающему данный язык прийти к максимально обобщенному пониманию данного явления и облегчает запоминание обучающемуся. Сама по себе такая цель является, конечно, вполне достойной: начинать описание языка с описания его фонетических форм — это порядок работы, принятый всеми уже давно. Укажем попутно, что некоторые учебники иностранных языков, вышедшие в Китае в настоящее время, в этом отношении подлежат еще значительной переработке: большая часть этих учебников начинается, правда, с «Фонетического курса», и в этом их положительная сторона, но с переходом к разделу грамматики все внимание авторов сплошь и рядом бывает обращено на орфографические формы, фонетические же формы игнорируются.

Однако, отдавая все свое внимание описанию одних только фонетических форм, представители структурального направления в лингвистике преследуют еще одну цель — уклониться от вопросов, связанных со

¹ См. L. Bloomfield, указ. соч., стр. 212.

«значением». Точно так же как они отказываются от «значения» в своих фонологических исследованиях, они отказываются от него и при исследовании морфологии и, как увидим ниже, при исследовании синтаксиса. Если в результате этого они и приходят формально к простому, пусть даже виртуозному, изложению описываемого явления, то описание это остается, возможно, интересным лишь для специалиста по дескриптивной лингвистике, и на практике (например, в методике преподавания) применить его оказывается едва ли не невозможным.

4.7. Другой способ, которым пользуются дескриптивные лингвисты структурального направления ради «простоты изложения», заключается в установлении ими понятия «морфемный альтернант», иначе «алломорф», что позволяет им сводить неодинаковые фонетические варианты одной и той же морфемы в одну общую морфему. Совершенно аналогично тому, как различные «аллофоны» сводились ими в одну общую «фонему», различные «морфемные альтернанты», или «алломорфы», тоже могут быть сведены в одну общую «морфему». Например, к глагольному окончанию [d] отнесен также «морфемный альтернант» [ɪd], поскольку нет необходимости отдельно описывать [ɪd] как появляющийся лишь в определенном фонетическом окружении после [t], [d]. Точно так же три «морфемных альтернанта» [z, s, ɪz] можно обозначить общим значком [z]. «Морфемный альтернант» по существу представляет собою обобщенное описание морфологических изменений и обусловленных последними изменений фонетической формы. Так появляется термин «морфофонемика», т. е. сводное описание морфемы и фонемы. На наш взгляд, это опыт, который оказывается довольно полезным.

4.8. Отказ представителей структурального направления от семантики определяет их подход и к изучению «частей речи». Выделение частей речи на протяжении всей истории языкознания всегда было спорным вопросом, и структуралисты особенно яро выступают против традиционного разграничения частей речи в духе латинской грамматики. Структуралисты предлагают иной способ выделения частей речи: совершенно аналогично тому, как «противопоставление» или «замещение» были использованы для сведения звуков в фонемы¹, они пользуются «замещением» для сведения слов в категории частей речи. Разумеется, это строится на теоретической основе, полностью отвечающей их фонологической теории: раз семантика лежит вне структуры языка, значит лучше всего ее вообще не касаться. К примеру, если в отрезке речи *the child disappeared* слово *child* заменить словом *man* и результатом такой замены окажется возможный в английском языке новый отрезок речи, значит можно считать, что *man* и *child* относятся к одной и той же части речи, или, пользуясь терминологией структуралистов, относятся к одному «классу замещения» (*substitution class*)².

Метод замещения по существу сводится к определению окружения, в котором способно появляться данное слово, и тем самым «размещение» этого слова. Таким образом, он целиком совпадает с методикой структуралистов в фонологическом анализе. Возможность замены словом *man* слова *child* в фразе *the child disappeared* означает не что иное, как способность появления обоих слов *man* и *child* в позиции после артикля *the* и перед глаголом *disappeared*. По этой причине такая грамматика получила также название «позиционной грамматики» (*grammar of position*)³.

Примеры описания частей речи в такой грамматике.

Имя существительное: морфемы, способные выступать

¹ *bill* : *pill* образуют «наименьшие сопоставимые единицы», другими словами [p] не может заменить [b].

² Пример взят из статьи: Z. S. Harris, From morpheme to utterance, «Language», vol. 22, № 3, 1946, стр. 163.

³ Определение взято из кн.: H. Whitehall, Structural essentials of English, 1957 (см. рецензию в журнале «Сифан юйвэнь», т. 2, № 1).

в позиции перед показателем множественного числа *s* или его альтернантами, а также после артикля *the* или после имени прилагательного.

Глагол: способен выступать в позиции перед показателем прошедшего времени *-ed* или перед его альтернантами, а также перед *-ing* и после существительного, сопровождаемого *should, will, might* или другими вспомогательными глаголами.

Глаголы 1 группы: сюда принадлежат глаголы, способные выступать в позиции между существительным и прилагательным (кроме глаголов на *-ing*). Таковы *appear, become, get, keep, stay* и т. д. Пример: *The stuff will stay fresh.*

Глаголы 2 группы: сюда принадлежат глаголы, способные выступать в позиции между существительным и глаголом на *-ing*. Таковы *stop, try, be* и т. д. Пример: *Mac will be walking.*

Глаголы 3 группы: сюда принадлежат глаголы, которые способны выступать в позиции перед двумя отдельными существительными. Таковы *make, consider* и т. д. Пример: *I consider the concert a success¹.*

Имя прилагательное: способно выступать между артиклем *the* и существительным, но никогда не выступает перед показателем множественного числа *-s*.

Надо признать, что для языков с твердым порядком слов и сравнительно слабым словоизменением, каким является английский язык, отнесение данного слова к той или иной категории частей речи в зависимости от позиций, в которых оно способно выступать, может оказаться полезным. Термину «позиция» здесь придается более широкое значение, чем обычный «порядок слов»; он включает в себя не только положение перед словами определенной категории, но и положение перед морфемами, например перед *-s* или *-ed*. По мнению структуралистов, такая позиция — достаточный критерий для деления слов на лексические классы («word-class», но не «part of speech»); одновременно выявляется структура слова (или морфемы). Чтобы пояснить эту мысль, Фриз приводит широко известные странные стихи, вложенные автором «Алисы в стране чудес» в уста Джемберуони:

It was brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe;
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe².

Это стихотворение является шутиливой абракадаброй, смысл которой понять невозможно, так как большинство слов выдуманы самим автором. Однако, прослушав его, Алиса говорит: «Не знаю почему, у меня от этих стихов голова битком набита мыслями, но только никак не могу понять, что это за мысли!» Но чем же вызваны эти «мысли», если большая часть слов стихотворения придумана автором? Фриз поясняет: ее мысли вызваны не «лексическим значением» (lexical meaning), а следующими «сигналами»:

«It was—ing, and the—y—s.
Did—and—in the—;
All—y were the—s,
And the— s—».

Значение, которое сообщают эти «сигналы», структуралисты и называют «структурным значением» (structural meaning), чтобы не смешивать

¹ В оригинале глаголы делятся на семь категорий, мы приводим из них только три (см. Z. S. Harris, *From morpheme...*).

² Ср. русский «перевод»:

«Сварнело. Провко ящук
Паробуделись на вселянке.
Хворчасти были шивабраки,
Земены чхрыли в издомлянке»

(Перевод Л. В. Успенского, цит. по кн.:
А. Федоров, *О художественном переводе*, Л., 1941, стр. 234).

его с лексическим значением. Это довольно тонкое объяснение, и другие представители структурального направления также зачастую прибегают к подражанию этим странным стихам для пояснения важности «структурного значения»¹. Однако вопрос стоит так: может ли позиция, которую способно занимать данное слово, объяснить все, что этого слова касается? Как отмечает Харрис, слово, стоящее между артиклем *the* и существительным, действительно будет прилагательным, почему понятным оказывается и построение *And the — y — s*; однако это определение, данное прилагательному, ни в какой мере не делает понятным построение *All — y were*. Далее, об окончаниях прилагательных. Конечно, структуралист может сказать: морфемы *-y*, *-ish*, *-ous* способны выступать в позиции после прилагательного². Но, по определению самих же структуралистов, все слова (или морфемы), способные занимать одинаковые позиции, допускают взаимное замещение. Значит, казалось бы, *-y*, *-ish* и *-ous* также должны обладать такой способностью. Однако такое положение не может объяснить всех фактов языка. В самом деле, хотя слова *windy* и *windish* способны заменять друг друга без влияния на «структурное значение», в действительности слова эти имеют неодинаковое значение. Что касается *windous*, то в английском такой формы не существует.

4.9. Конечно, структуралисты пользуются понятием «позиция» для определения частей речи потому, что считают слишком громоздким метод исследования частей речи традиционных грамматистов. Фриз, например, указывал, что далеко не все грамматисты считают прилагательными слова, отмеченные в следующих предложениях: *My father's house was a large stone building*; *The appropriations committee approved our department budget*; *The culture of the plains Indians differed from that of the East Coast Indians*; *Most of these students arrived a few days ago*; *Some of the officers there are my friends*. Если представителей структурального направления не удовлетворяет чрезмерная громоздкость и сложность анализа при определении частей речи (форма слова, синтаксическая функция, значение и т. д.) у лингвистов традиционного направления, и они пытаются определять части речи при помощи единого критерия «заменяемости» или «размещения», стремясь унифицировать этот сложный и запутанный процесс, то их особенно упрекать не приходится. Тем не менее результаты их исследований часто сплошь и рядом дают повод для разочарования. Так, в приведенных выше примерах даваемое ими определение имени прилагательного может решить вопрос в отношении трех слов — *father's*, *appropriations*, *plains*, но оно никак не может решить вопрос в отношении слов типа *ago* и *there*³. Метод «замещения» очень часто подводит структуралистов. Очень трудно отыскать такое идеальное «окружение», которое позволило бы словам, относящимся к одной части речи, свободно замещать друг друга. Например, слова *poet* и *house* могут свободно замещать друг друга во фразе *that's a beautiful...*; однако слово *butter* подставить на их место нельзя. Если же сказать, что слово *butter* способно появляться лишь в окружении, несколько отличным от предыдущего (например, *that's a beautiful piece of...*), то какие-то категории существительных в английском языке придется описывать порознь, а тогда данное определение существительного окажется несостоятельным.

¹ Например, Глисон (H. A. Gleason, указ. соч., стр. 134) фразу *The iggle squigs trazed wombly in the harlish goop* объясняет так: хотя в этой фразе *in the harlish goop* понять нельзя, однако мы можем выяснить «структурное значение» этого отрезка речи путем сопоставления его с *in the red house* из предложения *He lived in the red house*. Далее, *-ish* в слове *harlish* позволяет думать, что это прилагательное; оно занимает именно такую позицию, в которой вообще может появляться прилагательное. Напротив, если в этом предложении целиком смешать порядок слов, представив его в следующем виде: *Goop harlish iggle in squigs the the trazed wombly*, то мы не увидим никакой структуры.

² См. Z. S. Harris, *From morpheme..*, стр. 168.

³ В указанном сочинении Фриза имеется категория так называемых «слов-адъективов».

5. Синтаксис и структуральное направление

5.1. Когда при изучении «морфологии» структуралисты исходят из «окружения» слова (или морфемы), в котором возможно их замещение, то фактически тем самым в своих исследованиях они трактуют «морфологию» и «синтаксис» как одно целое. В самом деле, понятие «окружения» по существу относится уже к области «синтаксиса». Подобно тому как при изучении морфологии структуралисты были против традиционного определения «частей речи», в своих исследованиях по синтаксису они отказываются от традиционного определения «членов предложения» (в основе которого лежит значение)¹. Поэтому и здесь им приходится применять тот же метод, каким они пользовались в фонологии и морфологии: метод «замещения». Разница состоит только в том, что в фонологии и морфологии предметом замещения служили отдельные фонемы и слова (или морфемы), а в синтаксисе — отрезок речи (или несколько связанных между собой морфем).

Например, при определении членов предложения во фразе *The old man who lives there has gone to his son's house*, *old man* может быть замещено на *graybeard*; *lives there, has gone* и *his son's* можно соответственно заменить на *survives*, *went* и *that*. Такое замещение продолжается вплоть до получения непосредственных составляющих (*immediate constituents*, сокращенно *I. C.*) всего предложения. На таблице это выглядит следующим образом:

The	old man	who	lives	there	has	gone	to	his	son's	house
The	graybeard	who	survives		went		to	that		house
The	graybeard	surviving			went		to	Boston		
The	survivor				went		there			
He					went					

5. 2. Термин «непосредственные составляющие»² применяется структуралистами на всех ступенях последовательного анализа предложения. Так, в указанном нами предложении непосредственными составляющими будут *the old man who lives there* и *has gone to his son's house*, поскольку первая часть замещается в конце концов через *he*, а вторая через *went*. Если, однако, рассматривать одну часть, например *has gone to his son's house*, непосредственно составляющими будут уже *has gone* и *to his son's house*, поскольку первая часть может быть замещена через *went*, а вторая — через *there*. Принцип замещения состоит здесь в замене данного отрезка речи отдельным словом. Если после замещения результат его оказывается приемлемым для английского языка (т. е. полученное будет иметь смысл), то этим будет доказано, что та часть предложения, которая на данной ступени анализа подверглась замещению, представляет собой одну из «не-

¹ Например, Фриз против определения «подлежащего как субъекта действия»; он считает, что в следующем предложении *committee* веде будет «субъектом действия», но лишь в первом предложении это подлежащее: 1) *The committee recommended his promotion*; 2) *His promotion was recommended by the committee*; 3) *The recommendation of the committee was that he be promoted*; 4) *The committee's recommendation was that...*; 5) *The action of the recommending committee was that...*

² Здесь указывается лишь на основной метод анализа. Имеется еще более детальный (по существу, более перегруженный мелкими деталями) метод. См., например: R. S. Wells, *Immediate constituents*, «Language», vol. 23, № 2, 1947, стр. 81.

посредственно составляющих» рассматриваемого отрезка предложени я либо отдельное слово — это наименьшая единица, не поддающаяся уже дальнейшему замещению. Методом такого последовательного замещения возможно определить «непосредственные составляющие» на каждой ступени анализа и отсюда определить синтаксические связи между ними.

5.3. Из изложенного ясно, что как и в своей методологии исследования фонологии и морфологии, структуралисты и в синтаксисе пользуются методом, который с точки зрения системы представляется стройным и цельным. Однако при более пристальном рассмотрении этого метода можно убедиться, что в нем по существу ничего нового нет. Так называемые «непосредственно составляющие» предложения *The old man who lives there has gone to his son's house* оказываются в обычной терминологии не чем иным, как «группой подлежащего» и «группой сказуемого»; «непосредственно составляющие» словосочетания *has gone to his son's house* оказываются обычными «глаголом-сказуемым» и «обстоятельством». «Последовательное замещение» — это метод исследования, который оставляет в стороне значение и исходным пунктом которого служит исключительно структура. Но хотя это и так, нахождение «непосредственно составляющих» как способ синтаксического анализа, по-видимому, оказывается в известной степени полезным. Если привести в него элементы значения, он может оказаться полезным для синтаксического разбора предложения.

6. Структуральная лингвистика и машинный перевод

6.1. Идея машинного перевода, возникшая лет десять тому назад, к структуральной лингвистике прямого отношения не имеет. Насколько можно судить по появившейся литературе, мысль о возможности машинного перевода была выдвинута не лингвистами, а специалистами по счетно-электронным машинам. Машинный перевод представляет собой лишь одну из областей практического применения счетно-электронной машины. С другой стороны, большинство работ представителей структуральной лингвистики в капиталистических странах посвящено описанию фонетической и грамматической системы языка, и нам пока не приходилось видеть, чтобы кто-либо с позиций структуральной лингвистики ставил в своих работах на обсуждение вопросы машинного перевода. Все, кто в этих странах занимается вопросами машинного перевода, также подходят к нему только с точки зрения разработки словаря для автоматического перевода и проектирования программы перевода; судя по первым шагам этих исследований, пока нельзя утверждать, что отправным их моментом является структурализм. В этих работах вообще отводится очень мало места теории языкознания, в том числе и теории структурального направления в лингвистике¹.

6.2. В отличие от ученых капиталистических стран, которые стремятся лишь к решению практических проблем технического порядка, советские языковеды с первых же шагов обратили внимание на то, что «проблема машинного перевода представляет большой научный интерес, так как требует нового подхода к изучению языков и взаимоотношений между способами выражения одной и той же мысли на разных языках»². Они указывают, что машинный перевод строится на формализации соотношений между языками и что, следовательно, для решения этой задачи «необходимо опираться на те лингвистические теории, которые в исследовании языка исходят из его формальной стороны. В современном языкознании — это различные направления структурализма»³.

¹ В лучшем случае говорят только, что понятие «классы форм» (form classes), применяемое в машинном переводе, близко соприкасается с положениями Блумфилда, Харриса, Фриза и др. См. сб. «Machine translation of languages», New York — London, 1955, стр. 216.

² П. С. Кузнецов, А. А. Ляпунов, А. А. Реформатский, Основные проблемы машинного перевода, ВЯ, 1956, № 5, стр. 108.

³ Там же, стр. 109.

6.3. Здесь прежде всего надо ответить на следующий вопрос: поскольку представители структурального направления в лингвистике считают язык системой знаков, а буржуазные ученые, занимающиеся машинным переводом, считают всякий перевод с языка на язык всего лишь переходом с одного кода на другой, то независимо от того, обращаются ли последние в своей аргументации к теориям лингвистов структурального направления или нет, в своем исходном положении («язык есть система знаков») они в итоге солидаризируются с теорией структурализма; и если мы признаем, что теории структурального направления в лингвистике оказываются полезными для исследований в области машинного перевода, то не означает ли это, что мы готовы признать и их теоретическую предпосылку — «знаковую теорию языка»?

Здесь нет необходимости еще раз доказывать, что язык — это специфическое общественное явление. Если бы даже мы и поставили знак равенства между машинным переводом и телеграфным кодом, неправомерность такого сравнения скоро обнаружилась бы. Верно, что код — это система знаков, однако она представляет письмо, но отнюдь не язык (каждый знак кода представляет букву или пиктограмму).

Письмо действительно является системой знаков, и кодирование — это перевод одних знаков на другие. Отсюда, однако, нельзя еще делать вывод о том, что сам язык является системой знаков. Гораздо более важно, что код является искусственной системой знаков; люди вольны по своему усмотрению вырабатывать те или иные коды для передачи письменных знаков. Другое дело — перевод с одного языка на другой: система каждого из них определена его собственными историческими и общественными условиями, и люди не могут создавать ее произвольно. Поэтому проблема машинного перевода заключается не в переводе с одного кода на другой, а состоит в отыскании взаимных соответствий обеих систем, или (что то же самое) в отыскании соотношений между различными формами выражения одной и той же мысли в обоих языках. Именно отысканием таких соответствий (или соотношений) лингвисты могут внести свой вклад в дело машинного перевода. И при изучении этих соответствий некоторые методические приемы структуралистов могут быть нами использованы.

6.4. В разделах нашего обзора мы не раз имели случай указать, что в своих исследованиях языка структуралисты отказываются от семантики, т. е. предполагают, что им самим значение анализируемого языкового материала неизвестно. Такая предпосылка, которая вряд ли применима в работе над языком, может оказаться, как нам представляется, полезной, если речь идет о машинном переводе. В самом деле, машина не может мыслить (но может «запоминать»); во время работы она способна лишь переводить последовательно слово за словом (или морфему за морфемой); эти механические операции, конечно, требуют от лингвистов разработки особых методов для разрешения вопросов значения при программировании перевода.

6.5. Слово, имеющее одно значение, не создает трудностей как для обычного, так и для машинного перевода. Трудность заключается в полисемии. Детальный анализ и синтез многозначных служебных слов сделан грамматистами традиционного направления уже давно; работа эта, однако, строилась на предпосылке, что значение, выраженное средствами языка, известно, и лишь в очень редких случаях этот вопрос решался на основе позиции, занимаемой данным служебным словом. Машина же неспособна уплывать значение целого отрезка текста. Поэтому при переводе значения целого необходимо исходить из порядков, в которых появляется то или иное служебное слово. В этом отношении «теория позиционной грамматики» структурального направления (см. выше, раздел 4.8), несомненно, представляет практическую ценность. Например, форма *der* в немецком языке может выступать и как артикль, и как указательное или относительное местоимение. В свою очередь, в качестве артикля она в раз-

ных случаях указывает на различный род, число и падеж. С точки зрения традиционной грамматики значение *der* изменяется в зависимости от его служебной роли. Если же подойти к этому явлению с точки зрения позиционной грамматики, описание его будет совершенно иным. Например, можно будет сказать, что если *der* появляется после слова, написанного с заглавной буквы (т. е. существительного, поскольку в немецком языке все существительные пишутся так), и не отделяется от этого слова запятой, то слово *der* можно перевести на английский язык через *of the*. Отсутствие запятой говорит о том, что в данном случае *der* не является относительным местоимением и, находясь между двумя существительными (наличие или отсутствие между ними прилагательного не является существенным), выступает в функции артикля, указывая на родительный падеж второго из них. Например, *Die Studenten der Universität* = *The students of the university*¹. Руководствуясь принципами позиционной грамматики, можно таким же образом определить некоторые соответствия при переводе, например, с французского языка на русский (например, *considérons la série* = *рассмотрим ряд*)².

6.6. Все эти примеры говорят о том, что теория позиционной грамматики структурального направления может помочь выработать конкретные правила перевода слов или морфем, обладающих несколькими грамматическими значениями. Однако это касается лишь явлений грамматической полисемии. Да и здесь приходится признать, что таких «чистых и гладких» правил получается немного. Если же перейти к лексике, то в ней проблема полисемии оказывается гораздо более сложной, и ограниченность метода позиционного анализа, конечно, скажется гораздо сильнее. Легко можно себе представить случай, когда одно и то же слово в одном и том же окружении или одно и то же предложение, состоящее из одних и тех же членов, могут получить совершенно различное значение в зависимости от интонации, эмоциональной окраски речи или отношения говорящего лица. Эта проблема не может быть решена при помощи позиционного анализа. Именно по этой причине современная переводная машина и способна переводить лишь научно-техническую литературу. Некоторые советские языковеды, положительно относясь к возможности машинного перевода, указывают вместе с тем на его ограниченность, органически связанную со специфическими особенностями самого языка³.

6.7. Машинный перевод представляет собою новую проблему, поставленную перед лингвистами с изобретением счетно-электронных машин. Она имеет огромное значение для сбора научной информации, для научных отраслей оборонного значения, а также для методики преподавания языков. В Советском Союзе изучением этой проблемы занимаются совместно и лингвисты, и математики. В I Московском государственном педагогическом институте иностранных языков создано отделение по машинному переводу. Сейчас выпускается специальное издание, посвященное машинному переводу. В Китае проблемами машинного перевода занимаются пока немногие. Чтобы достигнуть уровня передовой науки, с нашей стороны нужны еще большие усилия, мы должны еще более пристально следить за исследованиями в этой области, которые проводятся в Советском Союзе, и перенимать результаты этих исследований.

Перевела с китайского С. А. Серова

Под ред. проф. И. М. Ошанина

¹ Пример взят из доклада В. Н. Локке и Б. Х. Ингве на VIII Международном съезде лингвистов.

² Пример взят из статьи: О. С. Кулагина, П. А. Мельчук, Машинный перевод с французского языка на русский, ВЯ, 1956, № 5, стр. 118.

³ См. Л. С. Бархударов и Г. В. Колшанский, К вопросу о возможностях машинного перевода, ВЯ, 1958, № 1.